

Краткое содержание:

Гарри, насупленный, перегоревший 20-летний девственник, которым он является, берет отпуск в Америке, чтобы развеяться. Там он встречает Наташу Романовф под прикрытием стриптизерши по имени Черри. Никто из них и предположить не мог, куда заведет их это рандеву в стрип-клубе.

Гарри было интересно, что бы написали газеты в Магической Британии, если бы увидели его сейчас. Избранный, герой, победивший Волдеморта, в американском магловском стриптиз-клубе? Да "Ежедневный пророк" поместил бы это на первой полосе на целый месяц! Мерлин знает, что они достаточно спекулировали на его личной жизни, даже когда он не давал им абсолютно ничего.

Впрочем, здесь его никто не знал. История Мальчика-Который-Выжил была известна в магических районах США, хотя он и близко не был такой знаменитостью, как на родине. Во всяком случае, так ему говорили. Он держался в магловских районах Сан-Франциско, и никто здесь не обращал на него внимания. Это была удивительно свободная возможность бродить и изучать достопримечательности без посторонних взглядов на его шрам, и, честно говоря, ему было очень хорошо.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы наконец-то взять этот столь необходимый отпуск, поскольку он вернулся в Хогвартс на последний год обучения после убийства Волдеморта, а оттуда сразу же поступил на курсы авроров, а затем на действительную службу. Он много работал и заслужил уважение на факультете, даже у тех, кто поначалу сомневался в нем и думал, что он попал туда только благодаря своей репутации, а не заслужил место по собственным заслугам. Но ни один человек не может продолжать бесконечно, и примерно в то время, когда в прошлом месяце он отмечал свой двадцатый день рождения, Гарри начал страдать от серьезного переутомления.

Это привело его сюда, на Западное побережье США, на прогулку среди маглов, живущих за полмира, где никто и понятия не имел, кто такой Мальчик-Который-Выжил. Эта поездка во многом оказалась именно тем, что ему было нужно, но его по-прежнему мучило нечто другое. Именно это что-то и привело его в этот стриптиз-клуб сегодня вечером. Несмотря на все причудливые истории, которые Рита Скитер или Witch Weekly хотели опубликовать о нем, Гарри Поттер не был плейбоем. У него не было гарема веельмож, и он не ложился в постель с каждой спасенной им красоткой, как Джеймс Бонд. Гарри не был Джеймсом Бондом. Он был совсем другим. Он был девственником.

Он не только был девственником, но и никогда не заходил дальше поцелуев. Были влажные и разочаровавшие его поцелуи с Чо, поцелуи с Джинни, которые, вероятно, стали бы чем-то большим, если бы их отношения не были резко прерваны, и несколько утешительных поцелуев с Гермионой, которые были очень приятными, но в них не было настоящей страсти. Он начинал чувствовать себя довольно неуверенно, потому что точно знал, что Джинни уже не девственница, как и Рон с Гермионой. Гарри был уверен, что он был единственным человеком на всем курсе или, по крайней мере, в своей социальной группе, у которого еще не было секса.

С нарастающим сексуальным разочарованием и зная, что ему не нужно беспокоиться о том,

что кто-то узнает его и поместит его лицо на первую полосу утренней газеты, он впервые зашел в стриптиз-клуб. Это было, одним словом, завораживающе. Это был полностью обнаженный клуб, то есть Гарри увидел множество голых сисек всех форм и размеров. Он и раньше видел голую грудь, но это всегда были случайные ситуации, когда девушка не была бы рада открытому взгляду. Здесь же он мог пялиться сколько угодно, и, в сущности, от него этого ждали. Гарри воспользовался этой возможностью. С тем, как они позировали, было не так много шансов полюбоваться кисками девушек, но это делало его еще более захватывающим, когда он ловил взгляды между ног танцовщицы.

"Привет, милашка!" - сказала одна из девушек, улыбаясь, когда проходила мимо него. "Хочешь приватный танец?" Она пожала плечами, отчего ее прекрасные круглые груди задорно покачивались.

"Н-нет, все в порядке", - сказал Гарри. Она была великолепна, но он мог только представить, сколько денег будет стоить приватный танец. В течение вечера несколько танцовщиц подходили к нему на его место с подобными предложениями; казалось, они стекались к нему больше, чем к кому-либо другому в клубе. Гарри не питал иллюзий по поводу того, что они считают его неотразимым или что-то в этом роде. Гораздо более вероятно, что они рассматривали его как человека, из которого можно выдоить много денег. Могли ли они сказать, что он девственник? Может, от него пахло тем, что я никогда не занимался сексом, или чем-то еще?

Гарри вежливо отклонил все попытки уговорить его купить приватный танец и вместо этого наслаждался девушками, выступавшими на сцене. Он не надеялся избавиться от статуса девственника во время отпуска, но, по крайней мере, этот поход в стриптиз-клуб дал ему возможность увидеть больше девичьего тела, чем он когда-либо видел воочию. К тому же здесь было такое разнообразие! Каждая девушка, выходящая на сцену, была по-своему привлекательна, и Гарри восхищался ими всеми. Сегодня у него было много материала для будущих сеансов мастурбации.

"Аплодисменты для Черри!"

Гарри вежливо поаплодировал, когда представили следующую танцовщицу, но он готов поклясться, что его сердце пропустило удар, когда она действительно вышла на сцену. Не в обиду всем остальным девушкам, которые были до нее, но ни одна из них не могла сравниться с Черри. У нее были длинные, красивые рыжие волосы, она была невысокой и стройной, но при этом сложенной. Ее тело выглядело невероятно, и оно покорило его больше, чем все остальные девушки, даже несмотря на то, что она еще не начала свой танец. А ее лицо! Она выглядела так, словно ей место на обложке журнала или на подиуме, а не у шеста для стриптиза.

Черри была самой красивой женщиной, которую он когда-либо видел в своей жизни, и он не мог отвести взгляд.

--

"Аплодисменты для Черри!"

Наташа Романофф вышла на сцену с уверенностью девушки, которая занималась стриптизом много лет и зарабатывала на этом чертовски хорошие деньги. Такова была работа. Когда ты работаешь под прикрытием, ты не можешь позволить себе никаких промахов. Никогда не знаешь, кто может подсматривать, поэтому, когда Наташа взяла на себя роль стриптизерши, чтобы проникнуть в этот клуб и проследить за некоторыми предполагаемыми шишками из Кремниевой долины, которые занимались довольно сомнительными сделками на черном рынке, она стала Черри.

Но когда она выполняла свои обычные действия и слушала аплодисменты посетителей, в этот раз она сделала то, чего обычно не делала. Ее внешний контакт намекнул ей, что завсегдатаи клуба не остались незамеченными, что она отклонила все предложения от мужчин, которые хотели купить приватный танец с ней. Это было практичное решение с ее стороны, потому что как она могла следить за всем клубом, если она была заперта в приватной комнате с одним мужчиной? Но учитывая, что частные танцы были тем местом, где делались настоящие деньги, ее нежелание соглашаться на любой из них вскоре должно было поднять брови. Поэтому сегодня она не просто танцевала, а сканировала комнату в поисках подходящего кандидата, которому можно было бы предложить приватный танец.

Она могла сказать, что многие мужчины в клубе без колебаний выложили бы за него деньги, но она продолжала искать, надеясь определить наиболее привлекательный вариант до того, как сойдет со сцены. И вот, когда она посмотрела мимо лысеющего парня в угол позади него, она увидела самого привлекательного кандидата, сидящего в одиночестве и не сводящего с нее глаз.

Парень с неопрятными черными волосами и в очках был очень, очень красив, но еще большей причиной, по которой Наташа остановила на нем свой взгляд, было то, как он смотрел на нее во время танца. Все остальные мужчины в этой комнате смотрели на нее и представляли себе все те непристойные вещи, которые они сделали бы с ней, если бы им дали полшанса. Она даже не испытывала отвращения от этого, это было вполне ожидаемо, когда танцуешь голой в клубе.

Но этот парень был другим. В его глазах была невинность, которая казалась неуместной на лице человека, сидящего в стрип-клубе. Он смотрел на нее с благоговением в глазах, как будто она была какой-то богиней, которой он хотел поклоняться, а не стриптизершей, которую он хотел повалить и трахнуть. Наташа все решила, и после того, как ее танец закончился и настала очередь следующей девушки выходить на сцену, она направилась прямо к нему.

"Привет, незнакомец", - сказала она ему самым соблазнительным голосом, на который только была способна. Судя по тому, как расширились его глаза, она решила, что это сработало. "Как тебя зовут?"

"Гарри", - сказал он. "Я Гарри".

"Приятно познакомиться с тобой, Гарри", - промурлыкала она. Ей было легко вжиться в роль кокетливой стриптизерши, но никогда еще это не было так весело. "Я видела, как ты наблюдал за мной, когда я была на сцене, и заметила, как тебе понравился мой танец. Может быть, вы захотите составить мне компанию в отдельной комнате? Нам не придется беспокоиться о ком-то еще, и..."

"Да", - сказал он, удивив ее тем, с каким нетерпением он смотрел на нее, когда прервал ее. "Да, пожалуйста. Я куплю приватный танец с тобой. Мне все равно, сколько это будет стоить".

Наташа хихикнула. Этот мальчик (явно англичанин с акцентом) был слишком невинным! Любая из этих других девушек, тех, кто действительно зарабатывал этим на жизнь, выдоила бы его досуха, если бы он сказал что-то подобное. Они бы трясли задницами и тыкали сиськами ему в лицо до тех пор, пока у него не осталось бы денег даже на обратный перелет через пруд. Но Наташа просто искала парня, которого она могла бы отвести в отдельную комнату, чтобы снять с себя подозрения, и этот очаровательный, невинный англичанин подходил как нельзя лучше.

"Тогда пойдем, очаровательный английский кекс", - сказала она, взяв его за руку и помогая подняться со стула. Он покраснел от прозвища, и это заставило ее хихикнуть еще раз.

Все должно было сработать идеально. Это даже может быть весело!

--

Наташа оглянулась через плечо на Гарри и усмехнулась, увидев выражение его лица. Даже сейчас, в приватной комнате, когда она трясла своей голой задницей прямо перед его лицом, он все еще смотрел на нее так, словно предпочел бы поклоняться ей, а не трахать ее. Он действительно был чем-то другим! Наташа не заводила серьезных романтических отношений и не испытывала ни малейшей удачи, когда пыталась, но даже те немногие парни, с которыми она позволяла себе сблизиться, не смогли бы так смотреть на нее, если бы она так трясла задницей. Но этот парень, которого она затащила в приватную комнату в стрип-клубе, выглядел сейчас так же пораженно, как и тогда, когда она видела, как он наблюдал за ней, когда она была на сцене.

Она медленно повернула свое тело так, чтобы оказаться лицом к лицу с ним, и начала трясти своими грудями перед его лицом. Она наклонилась к талии, чтобы продемонстрировать их, и глаза Гарри расширились за стеклами очков, когда он уставился на нее. "Тебе нравятся мои сиськи, не так ли, Гарри?" - игриво спросила она.

"Они потрясающие", - ответил он, все еще глядя на ее покачивающуюся грудь. Но потом он посмотрел в глаза Наташе. "Ты потрясающая".

Он сказал это с такой открытой искренностью, что Наташа поняла: этот приватный танец зашел дальше, чем она планировала. Она и так старалась изо всех сил, но теперь она прикоснулась голой грудью к его руке. Было очевидно, что она могла бы обойтись без танца, не

включающего прямого физического контакта, и он все равно без колебаний заплатил бы любую сумму, которую она попросит. Вот как быстро он попал под ее чары. Но несмотря на это, а может быть, и благодаря этому, она дала ему гораздо больше, чем планировала. Хотя он не потребовал и даже не намекнул, что ожидает большего, она схватила его обе руки за запястья и подняла его ладони к своей груди.

Он вздохнул, и его глаза метнулись к ее лицу, как будто он хотел убедиться, что все в порядке, хотя именно она в первую очередь положила его руки туда. Она улыбнулась, найдя его очевидную невинность очаровательной. "Давай, Гарри", - поощрила она. "Прикоснись к ним. Я хочу, чтобы ты почувствовал, что заработал свои деньги".

"Я уже получил свои деньги", - сказал он, но это не помешало ему неуверенно сжать обе ее груди.

"Ооо, ты должен быть осторожен, когда говоришь такие вещи девушкам, Гарри", - сказала она. "Они могут просто пройти по тебе. К счастью для тебя, я такая милая". Она сказала это в шутку, но Гарри серьезно кивнул.

"Мне повезло", - сказал он, продолжая медленно сжимать ее сиськи. Его прикосновения были экспериментальными, и это заставило Наташу заподозрить, что ее грудь может быть первой парой голых сисек, к которым он когда-либо прикасался. Возбуждение в его глазах не оставляло сомнений в том, что он считает этот опыт более чем оправданным.

"А скоро тебе повезет еще больше", - сказала Наташа. Но сейчас она действительно не чувствовала себя Наташей. Сейчас она чувствовала себя Черри, рыжеволосой стриптизершей, которая увела красивого молодого человека в отдельную комнату, чтобы подарить ему танец один на один, который он никогда не забудет. Наташа знала, что ей нужно выбрать парня и привести его сюда сегодня вечером, чтобы соблюсти видимость, и ее план состоял в том, чтобы выбрать наименее оскорбительный вариант и подарить ему приватный танец, который был бы достаточно хорош, чтобы он почувствовал, что не зря потратил время.

Лапанье сисек не входило в план, как и убиение рук парня с ее сисек, чтобы она могла направить их на свои щеки. Но что-то в Гарри, искреннем, очаровательном Гарри, заставило ее довести этот приватный танец до уровня, который был ей совершенно не нужен, чтобы сохранить свое прикрытие. А выражение его глаз, когда он держал ее попку в своих руках, не давало ей времени сомневаться в своем импульсивном решении. Дав ему немного времени насладиться игрой с ее попкой, она устроилась на его коленях и начала тереться об него.

Гарри теперь не просто смотрел. Он даже задыхался, когда она начала раскачивать бедрами вперед-назад, прижимаясь к нему своей киской через брюки. Наташа улыбнулась и обняла его за шею. "Ты чувствуешь это, Гарри? Ты чувствуешь меня?"

"Черт возьми", - прошептал он в ужасе, и это было так по-британски, что она неудержимо рассмеялась.

"Чертовски верно", - сказала она, все еще хихикая несколько мгновений спустя. "Я тоже тебя чувствую, знаешь. Такое чувство, что у тебя есть что-то особенное для меня". Это действительно было особенное чувство. Она не могла быть уверена, так как он все еще был засунут в брюки, но, судя по тому, что она чувствовала сквозь слои одежды, пока терлась об него, эрекция Гарри казалась многообещающей.

Гарри покраснел и ничего не сказал, так что Наташе предстояло решить, хочет ли она сделать то, что задумала. Она знала, что могла бы просто продолжать терзать его, пока он не кончит в штаны, что, скорее всего, не за горами, если она права насчет отсутствия у него опыта. Но между тем, каким красивым она его нашла, как очаровательна и освежающа была его невинность для нее, и как любопытно ей было узнать, верны ли ее первые впечатления о его члене, все ограничения, которые она наложила на сегодняшний приватный танец, прежде чем выйти на сцену, отошли на второй план.

"Как ты смотришь на очень счастливый конец, Гарри?" - спросила она. Его единственным ответом был стон, но его руки не пытались отвести ее, когда она потянулась вниз, чтобы расстегнуть молнию на его джинсах и стянуть их, а также нижнее белье наполовину вниз по ногам.

"Святое дерьмо", - пробормотал Гарри, когда она медленно погладила его член.

"Ты сказал это, Гарри", - сказала Наташа. Она почувствовала странное тепло в животе и распространяющееся наружу, и через мгновение она поняла, что это было. Она хотела его. Ее план состоял в том, чтобы подарить этому милому англичанину счастливый конец и прекрасные воспоминания, которые он заберет с собой, когда вернется домой, но как только она схватила его член и увидела, с чем он работает, этот план вылетел в окно.

Она ошиблась в размере его члена, но не так, как думала. Он оказался даже больше, чем она ожидала. Его длина была примерно такой, как она ожидала, и ему было чем гордиться. Но его толщина была вне этого гребаного мира. Если он все еще был девственником, как она сильно подозревала, то это могло быть только потому, что ни одна девушка не догадывалась о том, с чем он работает. Наташа знала, что единственные девушки, которые не почувствовали бы такого же возбуждения, как она, увидев большой, толстый член Гарри, были те, кто боялся, что он может оказаться слишком толстым, чтобы они могли принять его с комфортом. Наташа не относилась к этой группе. Конечно, даже она никогда не имела внутри себя члена такой толщины, но это только усиливало ее желание испытать его.

"Гарри", - сказала она, прежде чем ее разум получил шанс утвердить все совершенно обоснованные и логичные причины, по которым ей не следует предлагать то, что она собиралась предложить. "Ты хочешь трахнуть меня?"

Рот Гарри несколько раз открылся и закрылся, и он уставился на нее, словно ожидая, что она рассмеется и покажет, что не говорит серьезно. Но когда такого откровения не последовало, он, наконец, прошептал в ответ. "Серьезно?"

"Да", - сказала она ярко. "Я абсолютно серьезна".

"Но я...", - он покачал головой и огляделся по сторонам, словно пытаясь придать всему смысл. "У меня нет презервативов".

"Я не беспокоюсь об этом", - сказала она. "Ты чист, не так ли?". Она была уверена, что он девственник, но ей хватило такта не говорить об этом. Он ошеломленно кивнул. "Я тоже. И нет никаких шансов, что я забеременею от тебя, так что не волнуйся об этом. Мы можем заниматься сексом, ни о чем не беспокоясь". Она дала ему несколько секунд, чтобы все обдумать, а затем подставила руку под его подбородок, чтобы он посмотрел ей в глаза. "Итак? Что ты скажешь, Гарри? Ты хочешь заняться сексом?"

"Да, блядь", - сказал он, очевидно, преодолев свой шок и ухватившись за предложение обеими руками. Наташе достаточно было увидеть его яркие глаза, чтобы понять, что ее импульсивное решение было правильным, хотя ощущение его члена, трущегося о губы ее киски, тоже не помешало.

"Вот так", - сказала она, прижимая кончик его члена к своему входу. Она сделала паузу, зная, что это важный момент для него. "Готов?"

"Я никогда в жизни не был так готов к чему-либо", - сказал он. Она усмехнулась, а затем опустила бедра и, как она считала, лишила невинного Гарри девственности. Но, возможно, он уже не будет таким невинным, когда она закончит с ним сегодня вечером, подумала она.

Когда она посмотрела ему в глаза и увидела на его лице выражение ошеломленного, широко раскрытого блаженства, ее вывод, казалось, подтвердился. Прошли годы с тех пор, как она лишала девственности парней, но это определенно был шок человека, который впервые ощущает, как его член входит во влагалище.

Она дала ему несколько секунд на адаптацию, и, честно говоря, эти несколько секунд пошли ей на пользу. Она не получала никаких действий в течение нескольких месяцев, и у нее никогда не было такого толстого члена внутри. Член Гарри определенно растягивал ее и испытывал, но это было самое лучшее испытание из возможных. Ей нравилось чувствовать себя полной, когда она начинала двигаться на нем.

"У тебя потрясающий член, Гарри", - ворковала она, садясь и насаживаясь на его член, давая ему гораздо более захватывающую версию танца на коленях, который она исполняла, пока на нем были брюки. "Как я себя чувствую?"

"Прекрасно", - прямо сказал он. Это могло бы прозвучать банально, если бы прозвучало от кого-нибудь другого, но он был так чертовски искренен, что это заставило ее заёрзгать еще быстрее и улыбнуться еще шире. Однако это не прошло бесследно, потому что через несколько секунд он посмотрел на нее с болью. "Черри, я долго не протяну!" - сказал он с трудом. "Ты должна замедлиться!"

"Не-а", - сказала она, качая головой и придерживаясь своего темпа. Она знала, что он не сможет долго продержаться, и ожидала, что все закончится быстро. Этого было недостаточно, чтобы она кончила, но это было нормально. Чувствовать его толщу внутри себя было приятно, но она не ожидала кульминации. Наташа делала что-то особенное для милого, невинного и, да, очень красивого молодого человека. Большой член, который она получила, был просто бонусом.

Гарри хрипел и беспомощно сжимал ее бедра, когда кончал в нее, а Наташа улыбалась ему, доводя его до первого оргазма внутри женщины. Она надеялась, что он всегда будет вспоминать об этом с нежностью.

"Надеюсь, тебе это понравилось, Гарри", - сказала она, похлопав его по щекам, и, замедлив темп, вытащила его член из себя. Она села на его бедра, желая посмотреть на него и заверить его, что ему нечего стыдиться, даже если она должна была быть осторожной, чтобы не выдать своих предположений о его недавнем девственном статусе. "Это..."

Она резко замолчала, потому что, даже сидя на нем, она почувствовала его член, его полностью эрегированный член, напротив своей задницы. Он определенно опустился, она чувствовала это. Но он, несомненно, был твердым. "Гарри, ты только что снова стал твердым?"

"Да, всегда требуется по крайней мере два выстрела, прежде чем он надолго застынет", - сказал он непринужденно. "А иногда и три. Почему? Это ненормально?"

Наташа засмеялась, улыбаясь. "Когда-нибудь ты сделаешь какую-нибудь девушку очень счастливой, Гарри. Но сегодня ты сделаешь счастливой меня". Она планировала лишь быстро оттрахать его, получить приятный оргазм и запомнить первый раз, но если он был согласен продолжать, она не стала отказываться. Она повернулась к нему спиной, приподняла бедра и снова вошла в него, на этот раз в позе "обратная ковбойка".

Она положила руки на его лодыжки и яростно скакала на нем, на этот раз отказавшись от скрежета и просто подпрыгивая на нем вверх и вниз, полностью погружая его член в себя каждый раз, когда опускалась вниз. Она знала, что, возможно, портит его для других женщин, так как ему, вероятно, придется сильно поискать и повезет, чтобы найти другую женщину, которая сможет так сильно скакать на его большом члене или так глубоко принимать его. Но Наташа не могла заставить себя беспокоиться об этом. Она хотела показать ему хорошее время, и его стоны сказали все, что касается ее успеха.

И она тоже наслаждалась этим. Это должно было быть ради него, но она получала от этого гораздо больше удовольствия, чем мог бы предложить ей любой девственник, даже с таким большим членом, как у Гарри. Его, казалось бы, несуществующий рефрактерный период был просто находкой; девушке, которая в конце концов зацепит его для настоящих отношений и будет иметь этот член в пределах досягаемости ежедневно, чертовски повезет.

Как раз когда она начала чувствовать себя действительно хорошо, Гарри хрюкнул, его большие пальцы прижались к ее позвоночнику, и он кончил в нее во второй раз. Его второй оргазм

наступил так же быстро, как и первый, но она тоже скакала на его члене с безрассудством. Вряд ли можно было ожидать, что он продержится долго, пока она трахает его как секс-игрушку.

Наташа не была разочарована, но она надеялась. Он говорил, что иногда требуется три оргазма, чтобы его член оставался мягким, и если он сможет дать ей еще один раунд, есть шанс, что она действительно сможет кончить. Она осторожно слезла с него, когда он кончил, и, подождав несколько мгновений, повернулась к нему лицом.

"Похоже, что и на этот раз понадобится три", - сказала она, ухмыляясь от уха до уха, глядя на него и его твердый член.

"Я был бы шокирован, если бы это было не так", - сказал он, облизывая губы, глядя на нее. "Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел".

Наташа засмеялась, чувствуя, как ее снова охватывает головокружение. Она чувствовала себя легче, чем когда-либо, и ей хотелось ухватиться за это ощущение обеими руками, пока оно еще было в пределах досягаемости. Реальность и SHIELD скоро снова возьмут верх, но до этого она хотела насладиться этим в полной мере. Она запрыгнула на стол, на котором стояли напитки, раздвинула ноги и погрозила ему пальцем.

"Тогда иди и трахни самую красивую женщину, которую ты когда-либо видел, Гарри", - сказала она. Она знала, что просит от него многого. Он уже не был девственником, но до сих пор она все контролировала. На этот раз ему предстояло впервые в жизни взять бразды правления в свои руки, и это могло легко разрушить его уверенность. Но милая европейка с грязными волосами, казалось, скрывала в себе силу, потому что не было ни намека на нервозность или неуверенность в себе, когда он встал со стула и поспешил к ней. Ему пришлось смотреть вниз и осторожно направлять свой член, но он продвинулся вперед и ввел свой член в нее без всякого принуждения с ее стороны.

Гарри потратил несколько минут на то, чтобы привыкнуть двигать бедрами и вводить член в нее, но он быстро освоился. Она всегда быстро подбадривала его стонами, когда он делал то, что ей нравилось, а он умел обращать внимание на ее реакцию и направлять свои действия. Вскоре он вошел в хороший, устойчивый ритм, в котором он вводил в нее чуть больше половины своего члена и быстро отстранялся, чтобы сделать это снова. Последовательность была ключевым моментом, и Гарри либо слышал это и применял на практике, либо просто очень быстро учился.

Когда он нашел идеальный угол для стимуляции ее точки "g", крики удовольствия Наташи усилились. Гарри услышал их и понял, что они означают. Он нашел то, что ему нужно, чтобы доставить ей удовольствие, и он давал ей это постоянными толчками. Снова и снова его член касался ее точки, и Наташа чувствовала, как удовольствие, которое начало нарастать во время ее поездки в обратном ковбойском стиле, быстро перерастает в нечто, что вырывает дыхание из ее легких и заставляет ее отчаянно хвататься за край стола. Наташа не была незнакома с оргазмами, но этот будет большим, если только милый, невинный Гарри сможет продержаться достаточно долго, чтобы дать ей его.

"О, Гарри!" - задыхалась она. "Пожалуйста, я так близка! Еще немного, еще немного! Продолжай! Да, да, вот так... да!"

Наташа издала стон, достаточно громкий, чтобы она была очень благодарна за то, что музыка продолжала так громко звучать в клубе, но она ничего не могла с собой поделать. Давно у нее не было секса, и еще дольше не было хорошего секса. Но она редко испытывала такой сильный оргазм, как этот, и он наступил от рук, или, правильнее сказать, на члене, молодого человека, который был девственником и, вероятно, даже не прикасался к сиськам несколькими минутами ранее. Что бы Гарри смог сделать, имея больше опыта и времени, чтобы насладиться собой? Насколько лучше он будет чувствовать себя, когда будет знать, что делает?

Это была интересная мысль, но она недолго размышляла над ней, потому что Гарри продержался достаточно долго, чтобы она кончила, и не больше. Его бедра дернулись, он кончил внутри нее, и он рухнул на нее сверху, обессиленный.

--

"Это было великолепно, Гарри", - сказала Наташа, одарив его сладким поцелуем. "Спасибо, что уделил мне немного времени".

"Спасибо, Черри", - сказал он, глядя ей вслед, когда она направилась к двери. "Это была ночь, которую я никогда не забуду".

"Я рада", - сказала Наташа, помахала ему рукой и поцеловала его, прежде чем уйти, упорно игнорируя боль внутри себя, которая говорила ей, что она должна остаться.

--

Даже когда он вернулся в свой номер, сидел на кровати и ел конфеты по завышенной цене, Гарри покачал головой в изумлении. Он не мог избавиться от ощущения, что сегодня ночью произошло нечто необыкновенное, не ограничивающееся потерей девственности. Секс был потрясающим; честно говоря, это было выше его самых смелых мечтаний. Но мысли о длинных рыжих волосах Черри, ее поразительных зеленых глазах и прекрасной улыбке заставляли его сердце биться так же сильно, как мысли о том, чтобы трахнуть ее на столе.

Неужели он влюбился в стриптизершу?

<http://erolate.com/book/3069/71542>